

Къ исторіи Вологодской градской Троицкой Герасимовской церкви.

Въ бумагахъ одного букиниста намъ совершенно печаянно попалъ интересный древній документъ. Нецѣнный по содержанию своему вообще, документъ интересенъ тѣмъ, что имѣеть косвенную связь съ далекимъ прошлымъ г. Вологды, самъ же относится къ 1775 году. Это договоръ двухъ лицъ, написанный на гербовомъ (1751 г.) полулистѣ съ рукоприкладствомъ договаривающихся и свидѣтелей. Приведемъ первоначально дословно содержаніе документа: „Лѣта тысяча семь сотъ семьдесятъ пятого ноябрю в четвертый день вологодской куонецъ Василей Яковлевъ сынъ Пятышевъ отъ архангелогородскихъ крепостныхъ дѣлъ далъ сію записъ ялота господину капитану Лаврентію Савельевичу Вакселю на состоящую въ городе Вологдѣ при доме моемъ фабрику скипидарного заводу или гдебъ я эную пезавель наравномерномъ основани, какъ я на оную фабрику привилегію имею тотъ заводъ распространять, имею на то особливое дозволеніе отъ господина Петра аврамовича Евреинова о высиживаніи скипидара привилегію, ибо оная добыча скипидару ему позволева отъ временъ блаженной и вечной славы достойныя памяти Гдрия Императора Петра Великаго; какаязъ изъ того польза воспослѣдуетъ отъ продажи скипидару и чрезъ употребленіе канифоли вразныя употребленіи, то все безъ изыятія приобретенную пользу делить мне спимъ господиномъ Вакселемъ пополамъ, ибо насодержание заводу слѣдуюму половину денегъ

я отъ него сполна получилъ, тожъ на приготовление матеріаловъ и работныхъ людей; и для того иметь мнѣ во всемъ верной щетъ и попроществіи каждаго года мѣсяца сентября повишенъ я чинить снимъ расчетъ, и ежели онъ будетъ востудствіи, то учиня щетъ и половину прибыльныхъ денегъ въ то место, гдѣ овъ гднъ Ваксель находится будетъ, перевести чрезъ вексель или его приказу безвсякаго отрицательства и сей учиненной мною снимъ договоръ отъ подписанія остается въ тойже силѣ впредъ на двадцать лѣтъ, а на случай ежели я умру то дѣтямъ моимъ и наслѣдникамъ поточной силѣ сей записи поступать снимъ Вакселемъ, а ежели онъ господинъ Ваксель умретъ, то на томъ же основаніи ползоваться брату его родному примеръ Маіору и ордена святаго победоносца Георгія кавалеру Савелію Савельевичу Вакселю, впротивномъ случаѣ ежели я или наслѣдники мои зделаютъ неустойку, то повинны заплатить за неустойку денегъ четыре тысячи рублей безвсякаго отрицательства ему Гдну Вакселю или брату его вчемъ сию записъ и даю и оная записъ і впредъ в записъ. Ксей записи вологодской купецъ василей Яковлевъ снѣ Пятышевъ что я сию записъ“. (Далѣе слова на оборотной сторонѣ залиты чернилами, такъ что полностью строкъ не возможно прочитатъ).

Въ приведенномъ документѣ упоминаются фамиліи Вакселя и Пятышева. Вакселя—потомки Вакселя Свена, поступившаго въ срединѣ 18 стол. на службу въ русскій флотъ, бывшаго въ Камчатской экспедиціи и открывшаго много острововъ. Въ 1778 г. дѣти его были пожалованы въ дворянское достоинство (Брокг. и Ефр. т. V стр. 389). Что касается фамиліи Пятышева, то она въ Вологдѣ извѣстна очень многимъ. Въ приходѣ градской Троицкой Герасимовской церкви донинѣ имѣется домъ, извѣстный подъ именемъ „Пятышевскаго“. Это и есть тотъ „мѣй домъ“, о которомъ въ договорѣ упоминаетъ Василій Яковлевъ Пятышевъ. Кругомъ дому были нѣкогда Пятышевскія земли и близъ ручья Кайсарова—заводъ скипидарный, слѣды котораго въ видѣ двухъ промывныхъ прудовъ и остатковъ смолы и пеку въ землѣ сохранились до сихъ поръ. И домъ и земля нынѣ составляютъ собственность вышеупомянутой церкви. Домъ слыветъ въ народѣ *проклятымъ* и производитъ тяжелое впечатлѣніе. Это мрачная руина безъ дверей и оконъ, съ прогнившею крышей, съ темными подвалами съ рухнувшими потолками. Въ немъ, по народному повѣрью, *шумится*, по ночамъ слышны стоны и вой.

Суевѣрные люди въ позднее темное время со страхомъ проходятъ близъ этого мѣста, пугливо озираясь и осѣняя се-

бя крестнымъ зваменіемъ. Бездомовый и безпріютный людъ, быть можетъ ютящійся здѣсь по ночамъ, и шалуны дѣти поддерживаютъ дурную репутацію *проклятаго дома*. Въ основѣ же всего лежитъ преданіе сѣдой старины, связанное съ именемъ просвѣтителя края преподобнаго Герасима. Преданіе записано въ житіи этого угодника Божія.

Преподобный Герасимъ пришелъ въ 1147 году изъ Кіева на Вологду —, бывшую тогда еще малымъ посадомъ, и на ручьѣ Кайсаровѣ приступилъ къ построенію иноческой обители.

Тогда „нѣкто Пятышевъ, богатый землевладѣлецъ и христіанинъ, пожалѣлъ мѣста для храма Божія, заявилъ права свои на землю и началъ о ней споръ съ преподобнымъ, хотя земля та не приносила ему никакой выгоды и, по тогдашнему времени, не имѣла почти никакой цѣнности. Чтобы извинить себя и прикрыть жадность свою къ обогащенію, Пятышевъ объяснялъ свой поступокъ бережливостью и благоразумнымъ стараніемъ избѣжать бѣдности и нищеты“. Преданіе говоритъ, что преп. на это „пророчески сказалъ Пятышеву, что сколько бы онъ ни старался о приобрѣтеніи богатства, никогда не сдѣлается богачемъ, что не только онъ самъ, но и весь родъ его, „станетъ жить не богато, но и голо не порато“. Какъ принялъ это предсказаніе Пятышевъ, повѣрилъ или нѣтъ словамъ преподобнаго—неизвѣстно; но оно въ точности исполнялось въ продолженіи семи сотъ лѣтъ до прекращенія рода Пятышевыхъ, которые всегда жили ни бѣдно, ни богато“ *). Вышеприведенный договоръ Василия Пятышева съ Вакселемъ подтверждаетъ тотъ же фактъ и указываетъ, что предсказаніе преподобнаго постоянно тяготѣло надъ родомъ Пятышевыхъ. Василий Яковлевичъ не имѣлъ на столько денежныхъ средствъ, чтобы самостоятельно вести заводское дѣло и хотя числился купцомъ, но не былъ крупнымъ капиталистомъ, нуждаясь въ поддержкѣ стороннихъ лицъ. Пятышевское заводское дѣло по договору 20 лѣтъ велось на паяхъ. Потомки Василия Яковлевича были уже простыми мѣщанами. Въ 1846 году умеръ Акимъ Васильевичъ Пятышевъ вѣроятно одинъ изъ младшихъ сыновей Василия, Вологодскій мѣщанинъ, продолжавшій дегтарное дѣло. Денежный капиталъ его не превышалъ десяти тысячъ рублей. Наслѣдница его дочь брата Николая Василье-

---

*) О. Іоаннъ Вѣржскій, составитель „Историч. сказ. о жизни Вологодскихъ святыхъ“ въ своей книгѣ, откуда взята приведенная выписка, прибавляетъ, что Пятышевы, „никогда не числились въ купечествѣ“. Это опровергается вышеприведеннымъ документомъ.

веча Екатерина умерла въ 1854 году. Съ нею угасла фамилія Пятыхевыхъ, а имѣніе перешло къ дальнему родственнику мѣщанину Алексѣю Шапкину, который умеръ въ 1866 г. отъ холеры *). Съ той поры имѣніе Пятыхевыхъ перешло въ собственность Троице-Герасимовской церкви. Въ Пятыхевскомъ или Шапкинскомъ домѣ первоначально и жилъ церковный причтъ, но лѣтъ 30 тому назадъ домъ былъ оставленъ безъ всякаго призора; службы были растащены на дрова бѣдняками, стекла въ домѣ выбиты, и онъ пришелъ въ то положеніе, въ какомъ находится нынѣ, порождая различныя легенды и служа памятникомъ Божіей кары нечестивцамъ.

Свящ. С. Непеинъ.

---

*) См. Волог. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 3, стр. 69, примѣч